Интерлюдия
「Закулисная рапсодия」

Восточная часть Сноуфилда. Район болот.

— Будь у меня такая при жизни… Хотя нет, грустно говорить такое. Эту пушку построили с помощью силы богов. Если бы я загарпунил из неё чудовище, то это была бы не моя победа… не победа человечества.

Услышав смех силуэта капитана, полный искренней радости с оттенком разочарования, Сигма подумал: «Не знаю, что тут смешного, но я завидую его способности смеяться».

— Ну, мы всего лишь копии. Уотчер просто представляет, как отреагировали бы оригиналы в подобной ситуации. Эта сволочь даже не пытается воссоздать каждую деталь, так что мы больше похожи на творения магии.

— Мне, как постороннему, не отличить вас от оригинала.

Силуэт принял форму юноши с крыльями и ответил:

— Не стоит ли поработать над этим? Если кто-то решит с помощью иллюзий создать наши фальшивые копии, то обмануть тебя не составит труда.

— В таком случае я просто не буду вам доверять.

— Да, другого ответа я от тебя и не ожидал.

— Оригинал обманет так же легко, как и фальшивка. О философских зомби можно многое сказать, но моих познаний в магии недостаточно для того, чтобы вести подобные дискуссии. Вместо того, чтобы гадать, является ли кто-то оригиналом или копией, я думаю о том, как этот кто-то влияет на меня в данный конкретный момент. Вот и всё.

В голов Сигмы возникли две совершенно разные фигуры.

Одной был Лямбда, живой человек, с которым он провёл своё детство.

Другой была Слуга Ассасин, которую, как и теней, скопировали из Трона героев.

Первый ударил Сигму в спину, когда тот этого совсем не ожидал. В ответ Сигма совершил акт возмездия, к которому не испытывал никаких сильных чувств.

Последняя же почти его не знала, но сразилась вместе с ним против ужасного монстра, потому что того требовали её вера и убеждения.

Да, Ассасин чуть не убила его при первой встрече, но, когда они прощались минувшим днём, она сказала, что они будут спасать людей столько, сколько смогут, и в довершение всего улыбнулась ему.

Между копией и оригиналом нет никакой разницы.

Более того, эти тени казались Сигме гораздо более человечными, чем его инструкторы из детства.

Зачем мучиться и стараться отличить оригинал от фальшивки или просто скопированной души?

Поскольку Сигма не мог этого сделать, реальными для него были результаты взаимодействия с другими, какими бы они ни являлись.

Сигма смотрел записи комиков со всего света, пока диски не пришли в негодность. И теперь ему в голову пришла мысль.

«Строго говоря, все эти люди на записях были копиями. И они следовали сценарию, что делало их фальшивыми вдвойне. Но вот он я, наслаждаюсь комедиями. Значит, я такой же? Если моё эго сформировано фальшивками, то что есть моя личность и мои эмоции?»

Сигма подумал немного и покачал головой, посчитав эти вопросы пустой тратой времени.

Он всегда был склонен не доверять никому, даже самому себе.

Сигма мог быть настоящим или фальшивкой, но ему всегда оставалось лишь разыгрывать те карты, которые у него имелись.

В конце концов, ему нужно было спасти девочку – Куруока Цубаки – не только от богини, но и от правительства.

Это было его решение. К чему думать о доверии, ведь кости уже брошены.

Когда всё кончится, пусть другие решают, фальшивка он или нет.

«Подлинность определяется только тем неизгладимым впечатлением, которое ты производишь на других», — сказал себе Сигма.

«Каково это было для мамы? Она сражалась рядом с Эмия Кирицугу, рядом с *легендой*. Что она видела, когда умирала в безвестности?»

На этом Сигма прервал свои мысли самоироничным смешком.

Многие люди лишались головы, даже не подозревая о том, что они видели в последние секунды.

Он осознал, что чересчур романтизировал свою мать, задаваясь вопросом, к какому последнему выводу она пришла. Отсюда и болезненный смешок.

«Да, я могу в любой момент остаться без головы. И поэтому… я предпочитаю верить, что уже пришёл к своему выводу».

Но где? И когда? Как только Сигма задался этими вопросами, ему сразу же вспомнилась улыбка Ассасин.

— Источник моей веры?

В ответ на эти слова, которые Сигма пробормотал, осторожно пробираясь через район болот, тень мальчика с кадуцеем безмятежно улыбнулась и произнесла:

— Почему бы тебе не создать новую религию? Если в твоих учениях будет осуждение греческих богов и логическое применение медицины в качестве абсолютного кредо, то я тебя поддержу. Только надо убедиться, что Аполлону достанется больше всех.

— Хочешь поклоняться самой медицине? Лучше попробовать что-нибудь другое, а то получатся лишь странные боги в лабораторных халатах и нарядах медсестёр… И кто такой этот Аполлон?

— Он… довольно скучный. Тебе лучше не знать.

— Ладно. Я подумал, что это какой-то комик, но раз он скучный, то мне не интересно.

Разговаривая, Сигма подумал о тенях.

«Мне кажется… или они в последнее время стали чаще шутить?»

Силуэт мальчика прервал его мысли.

— Нашёл. Они там, прячутся среди камней.

— Ясно. Спасибо.

Сигма скрыл своё присутствие с помощью магии и смело подошёл к камням.

— Эй.

Услышав голос сверху, наёмник рефлекторно вскинул штурмовую винтовку.

— Я «Голод». «Пяденица»?

— Ты меня напугал... Так и пулю словить недолго.

Наёмник из отряда «Пяденица» убедился, что «Голодом» был Сигма, и убрал палец со спускового крючка.

Он слегка отвёл дуло в сторону, но остался в положении для стрельбы, видимо, потому что ему приказали следить за Сигмой и Сэйбером несколько дней назад.

Кодовое обозначение «Пяденица» носил ручной отряд Фалдеуса, засадная команда, оснащённая тяжёлым вооружением для подавления магов.

— Прости, у меня рация накрылась... Ты можешь вызвать «Быка»?

— Он не выходил на связь с тех пор, как сказал нам ждать здесь приказов. Мы постоянно докладываем, но слышим в ответ лишь голос его помощницы.

«Бык» был позывным для Фалдеуса, как «Голод» для Сигмы. Его вопрос был фарсом. Тени уже поведали ему, что Фалдеус списал со счетов все маловажные отряды и теперь работал исключительно с бойцами, которые считались его личной охраной.

Короче говоря, Сигма оказался среди брошенных на произвол судьбы членов отряда «Пяденица».

Он мог представить, почему с ними перестали выходить на связь.

Они вступили в контакт с Сэйбером несколько дней назад.

Сэйбер предложил бойцам «Пяденицы» еду, и те после некоторых сложностей согласились.

Сигма не знал, насколько они были честны с Сэйбером. Будучи особым отрядом, они с высокой долей вероятности могли просто сделать вид, что наладили со Слугой хорошие отношения.

Но, с точки зрения Фалдеуса, вне зависимости от ответа это был элемент неопределённости.

Фалдеус не может закрыть глаза на возможность того, что Сэйбер или его Мастер промыли им мозги с помощью магии.

Всё-таки он проводит максимально конфиденциальную операцию: переносит основу Святого Грааля перед уничтожением всего Сноуфилда. Малейшее подозрение – и связь с отрядом прекращается.

Благодаря информации от его Слуги, которую передали тени, Сигма знал об их ситуации больше, чем они сами.

И этим можно было воспользоваться.

Ему было известно, что на севере города формировался объединённый фронт против божества на западе.

Но они не доверяли Сигме, связанному с зачинщиками.

Он чувствовал, что его бы сразу пригласили, будь во главе альянса Сэйбер и Аяка, но Сигма предпочёл бы не становиться причиной разногласий.

Таким образом, он привёл в действие свой план.

Действуя из закулисья, он намеревался вынудить *ведущую актрису* уйти со сцены.

Вероятность успеха невелика, а шанс погибнуть весьма высок.

Но им не нужно биться с монстром серебряными пулями.

Сигме придётся сражаться так, как может только актёр из закулисья. И его следующие слова станут первым шагом.

— Фалдеус даже вам не сообщил?

— Сообщил что?

— Отряды «Шакал», «Пики» и «Фужер» полностью уничтожены. Начальство же в ответ объявило «Падение Авроры».

— Полностью?! И что это за кодовое обозначение? Какая-то операция? Мне ни о чём таком не говорили.

Сигма заметил, как напряглось скрытое маской лицо бойца особого отряда.

Любой неверный ответ приведёт к перестрелке.

Сигма не понимал других.

Но он мог прислушаться к зародившейся в нём *доброй воле* и поведать смесь правды и лжи.

— Я Мастер и поэтому знаю, но Фалдеус обрубил со мной связь. Похоже, меня списали со счетов.

— Что такое «Падение Авроры»?

— Завтра этот город будет стёрт с лица земли… вместе со всеми нами.

Остальное боец понял сам.

При обычных обстоятельствах в его слова было бы сложно поверить, но они являлись подчинёнными Фалдеуса. Они знали своего начальника и понимали, какой властью обладали люди, им руководившие.

Учитывая, что ураган, приближавшийся с запада, относился к миру магии, у них была вполне веская причина прибегнуть к таким мерам.

Подождав, пока боец переварит информацию и осознает, в какой ситуации они оказались, Сигма открыл рот.

— Нас кинули. Если захотите сбежать, то я останавливать не буду. Не веришь мне – попытайся связаться с «Быком». Но так вас уничтожат ещё раньше.

— Каков твой план?

— Буду делать всё возможное. Есть одна небольшая проблема, и если я с ней разберусь, то верхний эшелон может пересмотреть своё решение.

И вот заклинатель начал переговоры.

Он был молчаливым и замкнутым человеком, не доверявшим ни себе, ни другим.

Но чтобы бросить вызов тирании как богов, так и людей…

— Вы поможете мне?

Или, возможно, чтобы разыграть заключительный акт своей губительной комедии…

— Мой Слуга… *Чарли Чаплин* к бою готов.